

УДК 304.44

*Ставров И.В.
Stavrov I.V.*

Образ России на страницах газеты «Хэйлуңцзян жибао»

The image of Russia in the newspaper "Heilongjiang Daily"

Настоящая статья посвящена изучению образа России в региональных средствах массовой информации КНР на примере газеты «Хэйлуңцзян жибао». В статье показано, что образ России в региональных масс-медиа Китая в целом имеет нейтральный характер. Материалы о нашей стране в основном появляются эпизодически, что в значительной мере обусловлено обращением масс-медиа КНР на внутренние проблемы своей страны. Тем не менее, СМИ приграничных с Россией регионов КНР уделяют существенно большее внимание внутренним и международным проблемам РФ, торгово-экономическому и культурному сотрудничеству с ней, по сравнению с третьими странами. Несмотря на преимущественно нейтральный характер сообщений о России, встречаются материалы, явно или неявно формирующие её положительный образ как страны с высокоразвитой культурой.

Ключевые слова: *СМИ КНР, образ России, российско-китайские отношения, провинция Хэйлуңцзян, Дальний Восток России*

This article is devoted to the study of Russia's image in regional Chinese media on the example of the newspaper "Heilongjiang Daily." The article shows that the image of Russian regional mass media in China as a whole is neutral. Materials of our country mainly occur sporadically, in large part due to the handling of the media on China's internal problems of the country. Nevertheless, the media border with the Russian regions of China are paying much more attention to domestic and international problems of the Russian Federation, with her trade-economic and cultural cooperation, as compared with another country. Although mainly neutral reports of Russia, there are materials that directly or indirectly shaping its positive image as a country with a highly developed culture.

Key words: *mass media, Russia's image, Russian-Chinese relations, Heilongjiang province, Russian Far East*

На протяжении последних десятилетий отношения России и КНР становятся все более тесными и выходят на уровень всеобъемлющего партнёрства. Позиции двух стран совпадают по многим проблемам мировой политики, а экономические отношения между Россией и Китаем находятся в стабильном состоянии. Укрепляются и приграничные связи, приводя к росту туристических потоков, изменению структуры внешнеэкономической деятельности. В данных условиях становится актуальным

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 16-31-01043 «Образы России и Китая в зеркале средств массовой информации».

СТАВРОВ Иван Валерьевич, к.и.н., старший научный сотрудник Отдела китайских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток). **E-mail:** stavivan@yandex.ru

изучение имиджа страны-партнёра, формируемого в средствах массовой информации, ввиду того, что положительный образ страны или региона является важным «фоновым» фактором двусторонних отношений, а также делает привлекательным (или непривлекательным) посещение территории государства с туристическими, деловыми или иными целями. Ввиду этого обстоятельства целью настоящей работы является попытка изучения образа России в репрезентациях региональной ежедневной газеты «Хэйлунцзян жибао».

Выбор «Хэйлунцзян жибао» был обусловлен несколькими обстоятельствами. Во-первых, данное издание – официальный печатный орган партийного комитета провинции Хэйлунцзян и, таким образом, является «главной» газетой провинции. Во-вторых, ввиду того, что СМИ КНР в значительной степени не самостоятельны, представляется важным выявить официальную оценку региональных властей различных аспектов двусторонних отношений, отдельных проблем внутреннего и международного положения нашей страны.

В последнее десятилетие проблема образа¹ России в КНР неоднократно становилась предметом изучения отдельных исследователей. Корифеем отечественного китаеведения академик С.Л. Тихвинский посвятил этой теме отдельную книгу, в которой представил обзор истории формирования и развития образа нашей страны в Китае от момента установления официальных контактов до XX века [8]. В диссертации и серии статей Н. В. Тен изучены представления современных китайцев о русском народе и его основных чертах, освещение российской истории в КНР [5; 7]. В контексте данной работы наибольший интерес представляет выполненный Н.В. Тен обзор содержания газеты «Жэньминь жибао». Автор отметила, что за весь рассматриваемый ею период на страницах издания был представлен положительный образ Российской Федерации. Однако отдельные направления внутренней политики РФ подвергались критике ввиду её потенциального деструктивного влияния, как на Россию, так и на КНР (например, политика федерализации 1992–1993 г.) [6, с. 37-38]².

Образу России в контексте украинского кризиса посвятил исследование О.И. Калинин. На основе изучения значительной по объёму выборки он пришёл к заключению, что СМИ КНР (он изучал исключительно материалы электронных масс-медиа) в основном дают нейтральную оценку действиям РФ и материалы носят сугубо информационный характер. Наблюдения О.И. Калинина будут полезны при раскрытии предмета моего исследования [3; 4].

В китайской историографии с конца XX века также все большее внимание стало уделяться имагологическим исследованиям [7]. Если до 2000 г. работы в этой сфере были единичными, то с наступлением нового тысячелетия их число с каждым годом росло. Во многом это связано с превращением Китая в страну с одной из самых сильных экономик в мире и реализацией политики «мягкой силы», направленной на формирование благоприятного имиджа страны на международной арене. КНР активно начала продвигать в мире свою культуру, свой взгляд на мир, свои оценки на международные и внутренние проблемы. Однако с раз-

¹ В современной науке нередко разделяют понятия «имиджа» и «образа». Если первый – результат целенаправленных действий заинтересованной стороны, то второй – стихийно сформированные представления, сложившиеся вследствие взаимодействия народов двух стран [4, с. 99]. В контексте этой статьи упомянутые понятия будут выступать в качестве синонимов, т.к. задача настоящей работы состоит лишь в изучении «отражения» представлений о России в региональных СМИ.

² Конечно, политика федерализации напрямую не влияла на Китай, однако являлась отрицательным примером, потенциально приводящим к распаду государства, на что и указывалось на страницах периодической печати КНР.

витиём этой тенденции начала усиливаться и собственная рефлексия: учёные Китая все больше стали изучать не только образ своей страны в глазах партнёров, но и образ стран-соседей, государств-партнёров, сложившийся в глазах граждан КНР.

Исследования представлений китайцев о России начали появляться в Китае главным образом с 1990-х гг. Одной из первых таких работ стала статья Сы Хань, в которой автор рассмотрел трансформацию образа Новой России в странах Запада [7, с. 70]. В 2000-е гг. интерес к данной теме был стимулирован проведением национальных Годов в России и КНР. В этот период появились статьи, посвящённые анализу результатов социологических опросов, касающихся восприятия России среди населения Китая [10].

Рост объёма «малых» печатных форм постепенно перерос в создание крупных обобщающих работ. Так в 2013 г. была издана обзорная монография профессора Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян Ли Суйяня по истории восприятия образа России в КНР [9]. Это не первая работа учёного по данной тематике, несколько статей даже были опубликованы в России. Однако именно в монографии систематически рассмотрена эволюция представлений и восприятия СССР/ России в КНР.

Таким образом, как в России, так и в Китае, образ России в региональных СМИ КНР не становился предметом изучения. В представленной статье предпринимается попытка пилотажного исследования одной из ведущих региональных газет Китая по представленной проблеме.

Предметом анализа выступают материалы газеты «Хэйлунцзян жибао» за декабрь 2016 г., 31 выпуск [11]. Каждый номер издания, выходящий в будний день, имеет до 12 полос, в выходные дни – по четыре-

Таблица 1. Частота упоминаний России и иных стран на страницах «Хэйлунцзян жибао» (декабрь 2016).

ПРОБЛЕМА Страна	Внутренние вопросы	Торгово-экономические отношения с КНР	Отношения с КНР в сфере культур и спорта	Международственные отношения	Терроризм
Россия	6	10	6	2	
Украина	1	1	1	1	
США	4				
ЕС	2			1	1
Южная Корея	1	1		1	
КНДР	1				
Япония				1	
Индонезия					1
Турция				1	
Разное	1				1

Источник: составлено автором на основе: Хэйлунцзян жибао. 2016. Декабрь (31 выпуск).

пять. В качестве единицы анализа мною была избрана отдельная новостная заметка или статья, содержащая материал о России. Предваряя анализ содержания, следует обратить внимание читателя на то, что основной контент газеты посвящён внутренней ситуации в стране и провинции Хэйлунцзян. Материалы о России и других странах носят эпизодический характер. Во многом это связано с региональным характером издания, его политической направленностью, а также в целом типичной для китайских СМИ сосредоточенностью на внутренних проблемах.

Согласно данным *таблицы 1*, Россия является лидером по числу упоминаний на страницах «Хэйлунцзян жибао», ей посвящены 24 публикации, что вполне объяснимо приграничным положением провинции и наличием активных торгово-экономических, политических и культурных связей с нашей страной. По четыре публикации отведено на Украину, США и страны ЕС (две о Германии и столько же об Италии). Остальные страны имеют лишь от одного до трёх упоминаний, включая Южную Корею, КНДР и Японию.

В изучаемый период наибольшее число статей по российской тематике было посвящено двусторонним торгово-экономическим связям, затем отношениям в спортивной и культурной сферах, внутренним проблемам Российской Федерации и, наконец, межгосударственным отношениям. Некоторые упоминания носят сугубо информационный характер. Например, несколько заметок были посвящены трагедии над Чёрным морем – катастрофе самолёта Ту-154 министерства обороны России [11, 26, 28, 29 декабря], а также соболезнованиям со стороны высшего руководства КНР – Си Цзиньпина и Ли Кэцзяна [11, 27 декабря]. Одно сообщение – об аварийной посадке Ил-18 в Республике Саха (Якутия) [11, 16 декабря].

Как уже отмечалось, наибольшее число сюжетов связано с развитием торгово-экономических отношений с нашей страной, главным образом, в контексте реализации стратегии Экономического пояса Шёлкового пути. Так, пять из десяти публикаций непосредственно посвящены трансграничным переходам между провинцией Хэйлунцзян и дальневосточным регионом России, один – реформе харбинской таможни как важной части Шёлкового пути провинции Хэйлунцзян, два – пограничному переходу Хэйхэ – Благовещенск и лишь одна – совещанию в Пекине, посвящённому роли России в возрождении старопромышленной базы Северо-Восточного Китая. Таким образом, даже беглый обзор показывает, что развитие международных трансграничных связей является наиболее актуальным аспектом взаимодействия северо-восточного региона КНР с Россией [11, 6, 12, 23, 25, 27, 28 декабря].

Какова тональность и какой образ нашей страны создаются после прочтения этих сообщений? Пожалуй, главное, что бросается в глаза – это «отсутствие» России в данных сообщениях. Несмотря на то, что наша страна постоянно мелькает в этих статьях, речь в них идёт именно о развитии транспортной инфраструктуры (дорог, мостов и др.) в приграничных районах КНР. Задачей строительства является выход за рубежи страны: развитие приграничной торговли, а также связей с третьими странами. В этих материалах не говорится о развитии аналогичных проектов в России, что было бы логично, т.к. без соответствующей инфраструктуры у соседей все строящиеся объекты есть путь в тупик. Как мне представляется, эта информация представлена исключительно для внутреннего пользования. Исследования российско-китайских отношений свидетельствуют, что многочисленные международные проекты необходимы региональным правительствам Китая для получения финансирования и преференций из Центра [1; 2]. Таким образом, данные

сообщения подтверждают «успехи» региональных властей, а образ России в этих публикациях остаётся абсолютно нейтральным.

Сравнительно большое внимание уделяется отношениям двух стран в сфере культуры и спорта. Из шести публикаций на эту тему три посвящены проведению первых китайско-российских юношеских игр в г. Харбине, по одной – открытию в Харбине китайско-российского Института культуры, проведению совместной фотовыставки в г. Суйфэньхэ, началу работы первого китайско-российского студенческого «зимнего карнавала» [11, 2, 8, 9, 24, 29 декабря]. Перечисленные материалы делают акцент на разных проблемах. Если статьи о первых юношеских играх и первом студенческом «зимнем карнавале» посвящены главным образом продвижению китайской культуры среди российских спортсменов и студенчества, то сообщение об открытии Института культуры, наоборот, больше сосредоточено на изучении художественной культуры России в Китае. Остановлюсь на последнем подробнее.

Сообщение об открытии на базе Харбинского педагогического университета китайско-российского Института культуры привлекает внимание имплицитно содержащейся высокой оценкой русской художественной культуры. Открытие этого института стало возможным благодаря сотрудничеству с Московским государственным академическим институтом имени В.И. Сурикова при Академии художеств России. В тексте новостного сообщения прямо не даётся оценка русской культуры, однако говорится о том, что деятельность этого учреждения позволит «внедрить совершенно новую методику подготовки специалистов и оценку качества работ», «всесторонне повысить уровень подготовки талантливых художников провинции Хэйлунцзян и даже всей страны», будет способствовать увеличению роли Хэйлунцзяна в развитии художественной культуры КНР [11, 24 декабря]. Таким образом, несмотря на отсутствие прямых указаний на высокий статус русского искусства, сотрудничество с одним из ведущих российских учреждений в этой сфере сможет существенно повысить конкурентоспособность провинции в данном виде деятельности. То есть в статье косвенно даётся высокая оценка нашей страны через указания на те преимущества, которые следуют из сотрудничества в сфере искусства.

Материалы о внутренних проблемах России в основном посвящены серьёзным происшествиям (упомянутой выше катастрофе Ту-154 и аварии Ил-18), поручению В.В. Путина взять под строгий контроль производство спирта и спиртосодержащей продукции, обещания президента России паралимпийцам провести для них специальные соревнования и прокладке ВМФ РФ подводного оптоволоконного кабеля. Данные сообщения носят информационный, безоценочный характер. О. И. Калинин, на примере оценки средствами массовой информации КНР украинского кризиса, показал, что китайские масс-медиа в основном дают нейтральную оценку действиям России, положительные, либо отрицательные характеристики встречаются крайне редко. Он объясняет это высоким качеством российско-китайских отношений и нежеланием властей Китая и подконтрольным им СМИ ввязываться в нежелательную полемику. Вероятно, в данном случае действуют те же принципы. Тем не менее, обращает внимание подборка сообщений: в основном это информация о происшествиях, будь то авиакатастрофы или усиление контроля за спиртосодержащими товарами. Такие новости вызывают в большей мере негативные реакции (хотя не стоит его преувеличивать, т.к. в отличие от российского потребителя китайский не включён в соответствующий общественно-политический контекст).

Среди материалов о международных отношениях России с третьими странами выделяется статья «Японо-российский саммит стал для Абэ

более сложным, чем планировалось» [11, 15 декабря]. В статье отмечается сложность переговоров В.В. Путина с премьером Абэ, на которые немалое воздействие оказывают геополитические ограничения. В тексте отмечается трудное экономическое положение России, которое усугубляется режимом европейских и американских санкций и её желание к развитию в первую очередь экономических отношений с Японией в целях снижения отрицательного воздействия санкций, а также для развития дальневосточных территорий страны. Несмотря на нейтральный тон сообщения, подчёркивание сложного экономического и международного положения нашей страны может создавать несколько негативный образ России в глазах китайского читателя. Впрочем, название статьи имплицитно содержит негативное отношение к Японии, т.к. акцентирует внимание не столько на социально-экономических трудностях России, сколько на некоторый неуспех переговоров для Страны Восходящего Солнца.

Итак, образ России на страницах газеты «Хэйлунцзян жибао» в целом имеет нейтральный характер. Материалы о нашей стране в основном появляются эпизодически, что в значительной мере обусловлено обращением масс-медиа КНР к внутренним проблемам своей страны. Тем не менее, ведущее печатное СМИ провинции Хэйлунцзян уделяет существенно большее внимание внутренним и международным проблемам РФ, торгово-экономическому и культурному сотрудничеству с ней, по сравнению с третьими странами. Несмотря на нейтральный характер сообщений о России, встречаются материалы, явно или неявно формирующие её положительный образ как страны с высокоразвитой культурой. Часть публикаций несёт отрицательные коннотации, отсылающие к последним социально-экономическим проблемам нашей страны. Дальнейшие изыскания в данной сфере, а также использование методов лингвистического анализа текстов позволит выйти на качественно более высокий уровень исследований в данной сфере.

Литература

1. Иванов С.А. Влияние государства на российско-китайские торгово-экономические взаимодействия // Россия и АТР. 2013. № 4. С. 59–72.
2. Иванов С.А. Распределение фискальных и административных ресурсов между центральной и местными властями КНР в период реформ // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2012. № 2–1. С. 41–48.
3. Калинин О.И. Опыт проведения контент-анализа политических медиатекстов (на примере китайского языка) // Политическая лингвистика. – 2016. № 2(56). С. 65–73.
4. Калинин О.И. Политический имидж России в СМИ КНР: к вопросу о тональности текста в связи с событиями на Украине // Политическая лингвистика. 2015. № 1 (51). С. 98–102.
5. Тен Н.В. Образ России в современном Китае. Автореф. дис...канд. ист. наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М., 2012 29 с.

6. Тен Н.В. Образ России на страницах газеты «Жэньминь жибао» в 1991–2012 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Всеобщая история». 2014. № 1. С. 36–49.

7. Тен Н.В. Россия в современных китайских имагологических исследованиях (1990–2010) // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2012. № 1. С. 69–76.

8. Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России // Тихвинский С.Л. Избранные произведения: в 5 кн. Кн. 6 Дополнительная. М.: Наука, 2012. 376 с.

9. Ли Суйань. 1949–2009 Чжунго дэ Элосысинсян = Образ России в Китае. 2009–2009 гг. Харбин: Хэйлунцзян цзяоюйчубаньшэ, 2013.

10. Пань Дэли. У Вэй. Чжун Э лян голянхаогуаньси дэ иньчжэн – «чжунгожэньянчжун дэ элось» шэхуйюйлуньдяоча = Свидетельство хороших отношений между Китаем и Россией – опрос общественного мнения «Россия в глазах китайцев» // Элосычжуньядуньюаньцзю. 2008. № 5. С. 79–85.

11. Хэйлунцзян жибао. Официальный сайт газеты «Хэйлунцзян жибао». [Электронный ресурс]. URL: <http://ipaper.hljnews.cn/paper/paper1.html> (дата обращения: 15.01.2017 г.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Ivanov S.A. Vliyanie gosudarstva na rossijsko-kitajskie torgovohkonomicheskie vzaimodejstviya // Rossiya i ATR. 2013. № 4. S. 59–72.

2. Ivanov S.A. Raspredelenie fiskal'nykh i administrativnykh resursov mezhdutsentral'noj i mestnymi vlastyami KNR v period reform // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie. 2012. № 2–1. S. 41–48.

3. Kalinin O.I. Opyt provedeniya kontent-analiza politicheskikh mediatekstov (na primere kitajskogo yazyka) // Politicheskaya lingvistika. – 2016. № 2(56). S. 65–73.

4. Kalinin O.I. Politicheskij imidzh Rossii v SMI KNR: k voprosu o tonal'nosti teksta v svyazi s sobytijami na Ukraine // Politicheskaya lingvistika. 2015. № 1 (51). S. 98–102.

5. Ten N.V. Образ России в современном Китае. Avtoref. dis...kand. ist. nauk / Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V. Lomonosova. M., 2012 29 s.

6. Тен Н.В. Образ России на страницах газеты «Zhеn'min' zhibao» в 1991–2012 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Vseobshhaya istoriya». 2014. № 1. С. 36–49.

7. Ten N.V. Rossiya v sovremennykh kitajskikh imagologicheskikh issledovaniyakh (1990–2010) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie. 2012. № 1. S. 69–76.

8. Tikhvinskij S.L. Vospriyatie v Kitae obraza Rossii // Tikhvinskij S.L. Izbrannye proizvedeniya: v 5 kn. Kn. 6 Dopolnitel'naya. M.: Nauka, 2012. 376 s.

9. Li Sujan'. 1949–2009 CHzhungo deh EHlosysinsyan = Образ России в Китае. 2009–2009 гг. KHарбин: KHehjluntszyan tszyaoyujchuban'sheh, 2013.

10. Pan' Dehli. U Vehj. CHzhun EH lyan golyankaoguan'si deh in'chzhehn – «chzhungozhehn'yan'chzhun deh ehlosy» shekhjuyujlun'dyaocha = Svidetel'stvo khoroshikh otnoshenij mezhdut Kitaem i Rossiej – opros obshhestvennogo mneniya «Rossiya v glazakh kitajtsev» // EHlosychzhun'yadun"ouyan'tszyu. 2008. № 5. S. 79–85.

11. KHehjluntszyan zhibao. Ofitsial'nyj sajt gazety «KHehjluntszyan zhibao». [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://ipaper.hljnews.cn/paper/paper1.html> (data obrashheniya: 15.01.2017 g.).